

Стоило тем словам сорваться с губ, как Ся Лан словно лишился воздуха. В горле у него клокотало, и под все более недоуменным взглядом Гуань Чэна он с трудом выдавил:

— Мы... никого не убивали.

Отель Русалки

О дневном убийстве в отеле знали уже почти все игроки. А те немногие, кто упустил слухи, быстро восполнили пробел благодаря новостным репортажам, крутившимся на экранах в холле без перерыва.

— Подскажите, когда ожидаются остальные четыре гостя? — с вежливой улыбкой поинтересовалась подошедшая администратор.

Один из игроков вздрогнул от неожиданности, но, быстро взяв себя в руки, буркнул:

— Скоро будут.

Девушка вежливо кивнула, подлила чай сидевшим в холле и вернулась за стойку. Но вместо того чтобы поглядывать на входную дверь, она принялась неотрывно, почти не моргая, следить за постояльцами.

— Блять, да сколько она будет на нас пялиться?! — тихо выругался один из игроков.

— Не нравится — иди к себе в номер, — хмыкнул мужчина, сидевший у окна. Косой пробор, аляповатая цветастая рубашка и поношенные джинсы придавали ему старомодный вид.

Огрызаться его собеседник не стал — связываться не хотелось, да и подниматься наверх в одиночку он попросту трусил. Игрок лишь недовольно поджал губы и отвернулся.

— Слышь, — мужчина в цветастой рубашке прикурил сигарету и указал зажатым в пальцах окурком на фигуру у окна, скрытую за плотной портьерой. — Ты ведь первый, кто добрался сюда живым? Ну и как там? Новости не врут? Реально беглый зэк всех порешил?

Ло Ижань обернулся.

Маленькая кукла сидела на полях цилиндра Иллюзиониста, почти растворяясь в глубокой тени портьер. В полумраке отчетливо блеснули лишь его алые глаза.

Мужчина на мгновение запнулся.

— А, точно. Забыл совсем. Это ведь ты у нас Ло Ижань.

Куклу нисколько не задевало, что его молчаливый спутник привлекает куда больше внимания. Окинув собеседника внимательным взглядом, Ло Ижань ответил:

— В новостях чистая правда. Но беглеца уже застрелила полиция, а трупы из отеля убрали.

Тот затаился, обдумывая услышанное.

— И тебя это успокаивает? Считаешь, тут теперь безопасно?

Ло Ижань непринужденно кивнул.

— Выбора у нас все равно нет, — ровным тоном продолжил кукольный юноша. — Придется устраиваться здесь. Но посмотрите на это с другой стороны: отель огромный, а постояльцев всего пара десятков. Будет тихо и просторно.

«Игроки могут останавливаться только в Отеле Русалки» — эта строчка проступила на ключ-картах каждого из них, едва днем закончилась уборка. Зловещее предупреждение не оставляло иллюзий: освобожденное от посторонних здание явно готовили под бойню. Ночь обещала быть долгой.

Юноша в черной футболке, сидевший в автобусе позади Ло Ижана, поднялся с дивана:

— Я к себе.

Тот парень, которого задел старомодный щеголь, мгновенно подскочил:

— Погоди, я с тобой.

Вслед за ними потянулись и остальные. Сидеть в пустом, залитом фальшивым светом холле под надзором жуткой администраторши больше никто не хотел.

— Эй, ребятки, — издевательски помахал им вслед щеголь. — Не мне вам рассказывать, что происходит с лифтами в фильмах ужасов. Так что топайте ножками по лестнице.

Затем он перевел взгляд на Ло Ижана:

— А ты чего сидишь?

— Жду друга, — Ло Ижань слегка склонил голову набок, провожая взглядом уходящую толпу.
— А ты почему не идешь со своими?

Щеголь заметно вздрогнул.

— С тем парнем, который сидел за мной в автобусе, — Ло Ижань сонно зевнул, в уголках его стеклянных глаз выступили крошечные слезинки. — Вы ведь напарники. И в дороге, и здесь постоянно переглядываетесь.

Мужчина молча раздавил окурок в пепельнице и недовольно процедил:

— Ты маньяк, что ли? За всеми следишь?

— Вовсе нет. Просто подмечаю детали, — Ло Ижань поднялся на ноги. Из щелей в оконной раме потянул ночной сквозняк, шевельнув его искусственные волосы. На крошечной мочке уха мягко замерцала безупречно круглая жемчужина. Кукла задумчиво покачала головой: — Или ты ждешь ту девушку, вашу третью спутницу? Что-то я ее не вижу среди вернувшихся.

Мужчина застыл, не в силах скрыть изумления.

— К чему такое удивление? — Ло Ижань слегка нахмурился. — В автобусе вы сидели рядом и увлеченно беседовали.

— Ну ты и тип... — щеголь шумно выдохнул. — Точно ведь следил.

— Повторяю: нет. У меня просто хорошая память на лица, — Ло Ижань слегка надул губы и отвел взгляд.

Человеческий мозг фиксирует тонны информации каждую секунду, но обычные люди ее отсеивают. Ло Ижань же помнил все до мельчайших подробностей. Мужчина в цветастой рубашке все еще сомневался, пытаясь нащупать скрытый мотив в действиях куклы, но так ничего и не придумал. Неужели этот странный парень действительно обладал абсолютной памятью?

— Вы близки? — неожиданно спросил Ло Ижань, вглядываясь в ночную тьму за стеклом.

Собеседник промолчал.

— Я помню каждого пассажира того рейса, — тихо продолжил Ло Ижань, не оборачиваясь. — А

значит, могу сосчитать, сколько добралось до отеля. Вместе с нами — восемнадцать человек.

— И что с того? — нахмурился мужчина.

— Двое погибли еще днем у порога, — взгляд Ло Ижана потемнел. — Не хватает семерых. Но выжить и вернуться суждено лишь четверым.

— В смысле — четверым?.. — Мужчина осекся. Догадка ледяной иглой вонзилась в мозг. Он резко обернулся к стойке регистрации.

Администратор по-прежнему наблюдала за ними. Поймав его взгляд, она приторно улыбнулась и повторила:

— Подскажите, когда ожидаются остальные четыре гостя?

Пальцы мужчины мелко задрожали, дыхание перехватило. Он вскочил на ноги, дико озираясь. А из-под маски Иллюзиониста у окна раздался тихий, издевательский смех. Наклонившись к кукле, тот вкрадчиво поинтересовался:

— Молодой господин, как думаете, ваш драгоценный Ся Лан окажется среди этой четверки счастливиц?

Жемчужина в ухе продолжала мерзко вибрировать, отравляя разум липким раздражением. В голове Ло Ижана настойчиво, как заезженная пластинка, звучал уже знакомый шепот. Голос требовал одного: «Посмотри наверх... посмотри наверх...»

Превозмогая дикое, противоестественное желание задрать голову, Ло Ижань зажмурился. Где носит Ся Лана? Он ведь русским языком велел ему вернуться под крышу до наступления темноты. Какого черта тот задерживается?

Над ухом все еще хихикал Иллюзионист. Этот глумливый звук злил неимоверно. Ло Ижань поднес к губам крошечную деревянную ручку и до боли прикусил палец, глухо процедив сквозь зубы:

— Заткнись. Я не хочу выходить из себя.

В его тихом, хрипловатом голосе сквозило такое ледяное бешенство, что шутить дальше становилось попросту опасно.

Иллюзионист прекрасно помнил, каково это — быть марионеткой без права голоса, а потому благоразумно прикусил язык. Впрочем, даже сквозь плотные бинты на его лице угадывалась предвкушающая, ехидная ухмылка.

Но дураков в этом мире всегда хватало. Мужчина в цветастой рубашке, лихорадочно что-то шептавший себе под нос, окончательно запутался в подсчетах. С покрасневшими от подступающей паники глазами он бросился к кукле:

— Раз уж ты такой внимательный, выкладывай! Кто именно еще не вернулся?! Назови имена!

Ло Ижань медленно повернул к нему голову. Его алые глаза были холодными и пустыми, словно застывшие капли запекшейся крови. В них не осталось ни единой человеческой эмоции.

Игрок отпрянул, словно его окатили ледяной водой. Хмель паники мгновенно выветрился из головы, уступив место первобытному ужасу. И тут его взгляд упал на крошечное ухо куклы:

— У тебя... у тебя тоже жемчужина?!

«Тоже?»

Ло Ижань мысленно сопоставил факты. Пазл сложился.

— Можешь не расспрашивать меня о списке, — ровным, безжизненным голосом произнес он.
— Если твоя подруга прикасалась к жемчугу, шансов у нее нет.

У Ся Лана жемчужины не было — значит, его дела обстояли куда лучше, чем у приятельницы этого щеголя.

В этот момент из-за темного угла на пустую улицу перед отелем скользнула длинная, уродливо вытянутая тень. Свет одинокого дорожного фонаря выхватил силуэт приближающегося человека.

Оба игрока одновременно повернулись к окну.

— Это А-Цин! — радостно воскликнул щеголь, узнав знакомую куртку.

Но радость мгновенно испарилась.

Женщина шла странной, ломаной походкой, запрокинув голову к черному небу. Из-под спутанных, грязных волос виднелось ухо, сплошь облепленное крупным, бугристым жемчугом. Жуткие перламутровые наросты почти полностью поглотили раковину, превратив ее в бесформенное уродство.

— А-Цин! — мужчина рванул к выходу, намереваясь встретить подругу, но не успел даже коснуться дверной ручки.

Администратор выросла перед ним как из-под земли. Ее тонкие, изящные пальцы стальным капканом сомкнулись на его запястье. Сила в этой хрупкой девице была неестественной — взрослый мужчина не смог сдвинуться ни на сантиметр.

Глядя на то, как несчастная медленно, шаг за шагом приближается к стеклянным дверям с невидящим взглядом, устремленным в зенит, щеголь почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он яростно зарычал на преградившую путь девушку:

— Пусти! Наш человек вернулся!

Но та даже бровью не повела. На ее лице играла все та же безупречная, механическая улыбка:

— Прошу прощения, уважаемый гость, но это существо — не наш клиент.

Мужчина застыл, не веря собственным ушам.

На кукольном лице Ло Ижана промелькнула мимолетная тень жалости.

А чудовище снаружи подходило все ближе. Сквозь стекло щеголь наконец разглядел кошмарные детали: кожа А-Цин покрылась мелкой серо-зеленой чешуей, на шее уродливыми багровыми щелями разошлись жабры, а от самой нее даже сквозь закрытые двери несло удушливой речной гнилью и тухлой рыбой.

Администратор брезгливо поморщилась, ее вежливость как ветром сдуло. Выхватив из кармана горсть мелочи, она с силой швырнула ее в стекло:

— Пошла прочь, мерзкая тварь! Охрана, уберите это от дверей!

А-Цин даже не опустила взгляда. Издав утробный, змеиный свист, она, точно побитая бродячая собака, качнулась и побрела прочь, растворяясь в темноте переулка.

Игрок едва не взвыл от бессильной ярости, готовый броситься на девицу с кулаками, но та заговорила вновь. Тихо, отдельно, с леденящей душу интонацией:

— Помните правила, сэр. Администрация не имеет права причинять вред гостям... но и гости не должны вредить нам.

Эти слова подействовали как ушат ледяной воды. Мужчина обмяк, запал мгновенно испарился. Опустив голову, он поплелся обратно к дивану и тяжело рухнул на подушки.

Ло Ижань тихо произнес:

— Погибшие в этой игре не исчезают бесследно. Они остаются здесь в виде призраков. И память о ней не сотрется.

Щеголь дрожащими пальцами выудил еще одну сигарету, нервно чиркнул зажигалкой и сделал глубокую затяжку.

— А ты и впрямь новичок, — хрипло выплюнул он вместе с дымом.

Кукла вопросительно склонила голову набок.

— Память останется у меня, — пояснил он, глядя на тлеющий огонек. — А вот ее душа забудет все. Превратится в пустую оболочку, которая будет вечно и бессмысленно блуждать в личном пространстве.

Ло Ижань погрузился в раздумья.

Покончив с сигаретой, мужчина поднялся. На этот раз он твердо вознамерился уйти в свой номер. Однако у самой лестницы притормозил и обернулся к Ло Ижаню:

— Слушай сюда, новичок. Заруби себе на носу то, что вякнула эта девка. Не трогай персонал отеля. Это жесткое, непреложное правило здешнего мира.

— Системные законы приходится нащупывать вслепую, расплачиваясь собственной шкурой, — он горько, самокритично усмехнулся. — Надо было догадаться еще на старте, когда нас выплюнули сюда без единого пояснения, оставив лишь один-единственный путь.

Судя по всему, несчастная А-Цин наступила на невидимую мину здешних запретов, из которой уже не смогла выбраться.

Договорив, мужчина повернулся спиной и шагнул на ступени.

— Спасибо за предупреждение, — негромко окликнул его Ло Ижань. — Взамен дам тебе один совет. Если найдешь жемчужину — ни в коем случае не задирай голову. Как бы сильно тебе этого ни хотелось, борись с искушением.

Мужчина резко замер и оглянулся.

Ло Ижань коснулся пальцем мочки уха:

— Тварь внутри этого камня шепчет без умолку. Сначала она рассказывала мне, что ночной Водный город скрывает великие тайны и я должен пойти за ними. Теперь настойчиво требует

посмотреть вверх. Игнорировать этот зов невыносимо трудно, но поддаваться нельзя. Стоит поверить ему хоть на долю секунды — и ты труп.

Именно из-за этих навязчивых нашептываний он так отчаянно пытался загнать Ся Лана в безопасные стены отеля до заката.

Слова куклы попали не в бровь, а в глаз — именно это любопытство и сгубило беднягу А-Цин. На лице щеголя проступила гримаса ужаса при воспоминании о том, как легко он сам мог попасться на эту удочку днем. Не проронив больше ни слова, он поспешил скрыться на верхних этажах.

— До чего же вы проникательны, молодой господин, — раздался за спиной вкрадчивый шепот Иллюзиониста. Тот придвинулся ближе, проговаривая каждое слово с особым вкусом: — Может, рискнете угадать: успел ли наш милый Ся Лан раздобыть себе подобное украшение?

Взгляд Ло Ижана снова оледенел.

— Не играй с огнем. Из-за этой дряни в ухе я сейчас крайне раздражителен.

— Да вы со мной никогда ласковы и не были, — притворно вздохнул тот. — Подумаешь, невинное гадание...

«Гадалка хренова».

Ло Ижань проигнорировал шута, лишь раздраженно пощупал мочку. Чертов жемчуг прирос намертво — не оторвать, не срезать.

Тишину холла нарушил резкий, звонкий стук в стеклянную дверь. Снаружи, прижавшись лицом к стеклу, показалась растрепанная макушка с пепельно-серыми кудрями.

— Стук-стук! Есть тут кто живой? Мы заселяться! — весело прокричал парень. — Нас трое!

Рядом с кудрявым юнцом стоял мужчина в длинном плаще, равнодушно скрестив руки на груди. Чуть поодаль, прячась за их спинами, жался несчастный Гуань Чэн. В руках он судорожно сжимал несколько бумажных пакетов, а на его лице читалась дикая смесь ужаса и вины.

Ло Ижань поднял взгляд.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга сквозь стекло. Наконец Вэйя примирительно поднял свободные руки:

— Ладно тебе, не сверли нас глазами. Мы сделали все, что могли.

<http://bllate.org/book/19836/2131527>